

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА. ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.013

В. В. Кумсков

Педагогические идеи Д. Дьюи и советское образование 1920-х гг.

В статье рассматривается влияние идей американского педагога Д. Дьюи на советское образование 1920-х гг., исследуются особенности их использования в ходе создания Единой трудовой школы. Автор выделяет несколько этапов внедрения идей Дьюи в практику советской школы. Отдельное внимание уделено тому, как Дьюи оценивал результаты этой работы, с которыми он ознакомился в ходе визита в Советский союз в 1928 г. В заключение автор рассматривает причины отказа от идей Дьюи и возврата классно-урочной системы образования.

Ключевые слова: советское образование, прогрессивная педагогика, Единая Трудовая школа, Государственный ученый совет, метод проектов, Дальтон-план, трудовое обучение, прагматическая философия, «свободное воспитание».

V. V. Kumskov

J. Dewey's Pedagogical Ideas and Soviet Education in 1920-s

In the article the influence of ideas of American teacher J. Dewey on the Soviet education in 1920-s years is considered, are studied features of their use during creation of Uniform labour school. The author allocates some stages of Dewey's ideas implementation into the practice of the Soviet school. The separate attention is given to how Dewey estimated results of that work he had been familiarized during his visit to the Soviet union in 1928. In the conclusion the author considers causes of the dismissal from Dewey's ideas and return to the class-lesson education system.

Key words: the Soviet education, progressive Pedagogics, Uniform Labour school, the State academic council, a method of projects, the Dalton-plan, labour training, pragmatical philosophy, «free up-bringing».

С первых дней большевистской власти встал вопрос о создании новой системы образования, отличной от прежней. В стране развернулся масштабный «эксперимент» по созданию новой школы, которая сочетала бы в себе новейшие педагогические идеи, классовый подход и марксистскую теорию. Прежде всего, устанавливалось, что школа должна быть «единой», то есть «все дети должны поступать в один и тот же тип школы и начинать свое образование одинаково» [16, с. 3]. Ключевым принципом новой школы объявлялось использование труда как главного элемента школьной системы: «Новая школа должна быть трудовой. Для школы государства Советского, находящегося в процессе перехода от капиталистического к социалистическому режиму, это, конечно, еще гораздо более обязательно, чем для школ капиталистических стран» [16, с. 4]. Несмотря на политическую изоляцию большевистской власти, советские педагоги оказались восприимчивы к новациям в сфере образования и не боялись перенимать идеи западных

коллег. В течение ряда лет широко использовались в нашей стране идеи американского педагога Джона Дьюи, который в своих трудах поднимал вопрос о внедрении в образование труда как главного метода обучения.

В 20-е гг. XX в. его концепцию пытались внедрить в нашей стране. К сожалению, в литературе, посвященной советской педагогике 1920-х гг., о Дьюи имеются только отрывочные упоминания. Между тем в это время на страницах педагогических журналов проходило обсуждение его идей и возможностей их использования в новой системе образования. Об интересе к идеям американского педагога говорит тот факт, что в короткие сроки были изданы несколько его педагогических трудов. Уже в 1926 г. выходит в свет первое специальное исследование, автором которого был Б. Б. Комаровский, «Педагогика Дьюи» [12]. «Первоначальной задачей было дать исследование педагогической теории Дьюи, но в ходе самой работы выяснилось, что философские предпосылки этой теории разрослись в самостоя-

тельное исследование», – отмечал автор [12, с. 5]. В своей работе Б. Б. Комаровский проводил анализ не только педагогических идей ученого, но и изучал философские предпосылки их возникновения.

Летом 1928 г. во главе группы американских ученых и учителей Дьюи прибыл с визитом в Советский Союз. По возвращению на родину вышла его статья «Впечатления о Советской России», в которой он позитивно оценивал советскую систему образования. В 1929 г. в журнале «На путях к новой школе» [15] появился отзыв на эту статью, в котором Дьюи характеризовался, как прогрессивный педагог. Позднее положительных оценок Дьюи в отечественной педагогической литературе не встречалось вплоть до конца 80-х гг. XX в. На протяжении нескольких десятилетий звучала критика его идей. В частности, В. С. Шевкин называл учение Дьюи реакционным: «К числу главарей современной идеологической реакции принадлежит Джон Дьюи – американский философ, социолог и педагог» [17, с. 99]. В последние 2 десятилетия интерес к идеям Дьюи в нашей стране возрастал. Появились работы, посвященные влиянию идей Дьюи на развитие образования в Советской России в 1920-е гг. Первым положительную оценку идей Дьюи дал Б. Л. Вульфсон в своей статье «Джон Дьюи и советская педагогика» [3]. Он обратил внимание на необоснованность критики многих положений учения Дьюи. Также интерес представляет работа Р. Б. Вендровской «Отечественные школы 20-х годов» [1], в которой содержится обширный материал о системе образования того времени, описываются вопросы становления и развития системы Единой трудовой школы.

Источниковой базой для написания статьи послужили работы самого Дьюи, посвященные проблемам образования, в которых он тезисно излагал те педагогические идеи, на которые в последующем стали опираться идеологи советской педагогики [5, 6, 8, 9, 10]. Стоит особо сказать о статье «Впечатления о Советской России», в которой Дьюи подробно описывая достижения Советского образования, говорил о том, что советская школа является одной из передовых школ мира [4].

В изучении педагогических идей Дьюи можно выделить несколько периодов. Первое знакомство отечественных педагогов с ним произошло еще до Октябрьской революции, когда в 1904 г. в «Вестнике воспитания» был помещен реферат

его статьи под названием «Американский Педагог о ручном труде» [2]. Следующим шагом было издание в 1907 г. перевода его книги «Школа и общество». В дальнейшем были изданы еще несколько его работ: «Мое педагогическое credo» (1914 г.) и «Педагогика и психология мышления» (1915 г.). Методы работы, предложенные Дьюи, не могли, однако, быть использованы в рамках существовавшей классно-урочной системы, поэтому они не нашли тогда должного отклика в педагогической практике в нашей стране. Именно благодаря этим дореволюционным изданиям с идеями Дьюи ознакомились будущие «строители» трудовой школы – Н. К. Крупская, П. П. Блонский и С. Т. Шацкий. В частности, С. Т. Шацкий признавал: «В это время (1910 г.) я могу отметить известное влияние идей Джона Дьюи на развитие моих педагогических мыслей... прежде всего, я постарался изучить формы трудового воспитания...» [18, с. 38]. Н. К. Крупская еще в 1915 г. писала, что в школах США большое внимание уделяется индивидуальности ребенка, а Дьюи «научно обосновал те принципы, на которых построена американская школа» [13, с. 343].

Интерес к Дьюи усилился после 1917 г. и достиг апогея к 1925 г., когда в связи с преобразованиями образовательной системы идеи американского педагога стали актуальными. Тогда были переведены на русский язык и изданы его основные педагогические труды: «Школы будущего» [9], «Введение в философию воспитания» [5], «Школа и ребенок» [4], «Школа и общество» [10]. Этот период совпал со становлением Единой трудовой школы и разработкой первых программ Государственного ученого совета (ГУС). В этих программах можно найти много общего с тем устройством школы, которое предлагал Дьюи. Полностью перенести все его идеи в наше образование было невозможно, так как задачи, которые стояли в нашей стране и США, были в корне различными. Советская система образования заимствовала идеи педагогики Дьюи, в том числе отказ от классно-урочной системы и введение комплексного обучения. «Я считаю, – писал Дьюи, что мы насилуем природу ребенка и затрудняем его нравственное развитие, когда внезапно заставляем ребенка изучать целый ряд специальных предметов, таких как чтение, письмо, география, никак не связанных с его социальной жизнью» [8, с. 8]. Труд в школе должен был стать главным методом обучения, именно через труд школьники должны были на практике

получать и применять знания. Вообще, главная идея Дьюи обучения через труд, была принята советскими педагогами буквально. По мнению советских педагогов, учащиеся должны получать в школе навыки работы с тем или иным инструментом. На самом деле концепция Дьюи имела более глубокий смысл – в ходе работы у ученика проявится природный интерес, возникнут различные вопросы, например, об устройстве того или иного механизма, правилах протекания различных процессов в природе или о строении различных видов животных. «Так, занятия на огороде должны вестись не с целью подготовить огородников или доставить приятное занятие, но с целью выяснить при этом значение земледелия прежде и теперь, показать явления роста, изучить химию почвы, значение света, тепла, воздуха, влаги, вредных и полезных насекомых и т. д.». Таким образом, Дьюи определял роль труда в процессе обучения [5, с. 29]. Задача ученика состояла в том, чтобы в ходе выполнения трудовых заданий найти научное обоснование своим действиям. Именно примитивная, механическая трактовка идеи использования труда лишала школу 20-х гг. необходимой фундаментальности знания, что в последующем станет основанием для критики. Другая идея американского педагога также повлияла на советскую педагогику 1920-х гг. Речь идет о переориентации образования на ребенка. «Эта перемена, революция, подобно той, что произвел Коперник, когда астрономический центр был перемещен с земли на солнце. В этом случае ребенок становился солнцем, вокруг которого вращаются средства образования; он – центр, вокруг которого они организуются», – говорил Дьюи [9, с. 30]. Эта замечательная идея в последующем, в 30-е гг., была заклеена как «педологическая».

Новый этап – (1925–1928 гг.) – в советской школе активно внедрялись методы обучения, которые являлись развитием идей Дьюи – Дальтон план, Метод проектов, Виннетка-план, и др. Эти методы были разработаны последователями Дьюи – Е. Паркхерст, Э. Дьюи, У. Килпатриком [11] и др. Дальтон план и Виннетка-план были формой организации учебного процесса, при которой школьная система выстраивалась на принципах развития индивидуальности личности, каждый школьник, получая задания, мог работать так, как он хотел; сложность работы и темп ее выполнения каждый выбирал индивидуально, а задача учителя сводилась к организации этого процесса. Главным, по мнению основателей этих

планов, было не получение знаний как таковых, а овладение умениями, которые в последующей жизни смогут помочь ученикам в различных отраслях их деятельности. Работа по Дальтон плану и Виннетка-плану давали в основном умения работать с информацией, а метод проектов давал возможность применить их на практике.

В те годы на страницах педагогических журналов шли дебаты о том, как эффективнее применить эти новации в советских школах. Советские педагоги оценили их преимущества: возможность активизировать процесс обучения и дифференцировать уровень заданий для каждого школьника, а также составить индивидуальный план обучения. В частности, Н. К. Крупская писала: «Особенность работы заключается в чрезвычайно широкой доле, которая отводится самостоятельной работе учеников, что является ломкой всех старых представлений о школьных занятиях» [14, с. 164]. В то же время внедрение этих методов натолкнулось на серьезную проблему: будучи направленными на развитие индивидуальности учащегося, они расходились с господствовавшей марксистской идеологией. Стараясь приспособить эти методы к отечественным условиям, учителя подчас извращали их. Например, индивидуальная работа по Дальтон-плану заменялась работой в группах или звеньях. Но все же в короткие сроки эти новинки педагогической мысли стали использоваться в большинстве школ страны.

Пиком интереса к идеям американского педагога был приезд Дьюи в Советский Союз в 1928 г. Он посетил Ленинград и Москву, побывал в различных образовательных учреждениях. Итогом этого путешествия стала вышедшая в 1929 г. статья «Впечатления о Советской России» [6]. В ней он положительно отзывался о переменах, которые происходили в нашей стране, и особенно подчеркивал успехи в развитии образования. С самого начала Дьюи пытался развенчать распространенный миф о разрушительной природе большевизма, в то время на Западе. Особо Дьюи отмечал заботу властей о культурном наследии страны: «Если бы не расхожее мнение о безумстве разрушений в большевистской России, о подобного рода вещах, возможно, стоило бы сказать лишь мимоходом. Хотя возрождение интереса к художественному, музыкальному искусству и литературе характерно для прогрессивных школ во всем мире, тем не менее, нет ни одной страны, за исключением, пожалуй, Мексики, где эстетические цели и ценности столь же домини-

ровали во всех областях образования, как в современной России» [6, с. 153].

Далее Дьюи противопоставлял советскую и американскую систему образования, отдавая предпочтение первой. Особенно важной он считал связь школы с общественной жизнью: «Главный принцип методики, официально положенной в основу образования, заключается в следующем: в любой работе с учащимися необходимо начинать с исследования окружающих их социальной и природной среды» [6, с. 168]. Несомненно, для этого учитель должен иметь большую свободу в выборе форм и методов работы. Дьюи отмечал, что советская система образования целиком удовлетворяет этим требованиям, объясняя это тем, что в советских документах об образовании ставится лишь конечная цель и поощряется разнообразие изучаемого материала. Благодаря такой политике, говорит Дьюи, и достигнуты успехи в области просветительской работы с национальными меньшинствами. Он отмечал, что советские люди не только не имели каких-либо расовых предрассудков, но и способствовали развитию культуры национальных меньшинств. Такая постановка, несомненно, отражала неудовлетворенность Дьюи тем, как решалась расовая проблема в США.

Положительные отзывы в статье получила и внедренная в советском образовании «комплексная система». По мнению Дьюи, она позволяла интенсивно развивать способности и навыки школьников во всем их многообразии и взаимодействии. По словам Дьюи, «комплексный метод концентрируется вокруг изучения человеческого труда в его связи с природными материалами и силами, с одной стороны, и с социальной и политической историей и институтами – с другой» [6, с. 170]. Рассматривая систему образования в нашей стране, Дьюи не мог пройти стороной и вопроса организации труда в школе. Здесь он замечал серьезное различие с образовательной практикой в США. Американский педагог четко дает понять, что советская модель трудовой школы ему импонирует. В частности, он признавал, что метод проектов был критически переосмыслен советскими педагогами. В советской школе проект имеет конечную цель, которая обладает большим социальным значением. Это и является главным критерием ценности проекта.

К положительным сторонам советской образовательной системы Дьюи относил способы школьного управления, ставя в пример их демократизм: «Организация детей в русских школах

носит куда более демократический характер, чем в наших, и работая в системе школьного управления, получают гораздо лучшую подготовку для следующего активного участия в местном и производственном самоуправлении, нежели в школах нашей, несомненно, демократической страны» [6, с. 171]. Несмотря на столь лестные отзывы, он делал поправку на то, что вся эта система еще находилась в процессе построения. Школы, в которых он побывал, являлись самыми передовыми учебными заведениями. В тексте статьи бросается в глаза критика Дьюи тотального внедрения в школы большевистской пропаганды. Это он считал помехой для развития советской школы. Уже вскоре после приезда Джона Дьюи в Советский Союз начался процесс отказа от педагогических принципов, внедрявшихся в первое десятилетие советской власти.

В целом образовательная система 1920-х гг. не получила должной оценки в советской педагогике. В основном отмечалась недостаточная фундаментальность знаний, даваемых в советских школах 20-х гг. В ходе социально-политических процессов, протекавших в стране в конце 1920-х начале 30-х гг., ни о каком «свободном воспитании» уже не могло идти речи. После постановления ЦК ВКП(б) от 25 августа 1931 г. начался возврат к классно-урочной системе образования.

В чем заключались причины отказа от использования идей Дьюи в советской педагогике в 1930-е гг.? Во-первых, это изменившаяся экономическая и политическая обстановка в стране. Взятый курс на индустриализацию и коллективизацию требовал от школы подготовить в короткие сроки огромное количество квалифицированных рабочих. Это можно было выполнить лишь путем заучивания материала в рамках классно-урочной системы. Укрепление тоталитарного режима лишало школу вариативности образовательных программ и различия в мнениях на развитие образования в стране. Во-вторых, аргументы, которыми пользовались критики образовательной системы 1920-х, на самом деле были налицо. Советская педагогическая система строилась на марксистской философии, в то время как педагогические идеи Дьюи неразрывно связаны с прагматической философией. Тем самым его идеи, использованные советскими педагогами в создании Единой трудовой школы, оказались вырванными из контекста и требовали серьезной переработки. Зачастую в ходе этой переработки идеи американского педагога лишались

всех своих преимуществ. В-третьих, отсутствие необходимого количества квалифицированных учителей также оказало негативное влияние на внедрение педагогических новаций в образовательную систему. Не имея должной подготовки, учителя не могли грамотно организовать образовательный процесс. Крайне сложным представлялось перейти от репродуктивного изложения материала на позицию педагога консультанта. В связи с этим зачастую учителя порой с недовольством относились к педагогическим нововведениям. В-четвертых, для того чтобы использовать методы работы, предложенные Дьюи, требовалась значительная материальная база, которой советская школа 1920-х гг. не обладала. Не хватало помещений, оборудования, финансовых вложений для организации экскурсий и лабораторий. Эти причины привели к отказу от идей Джона Дьюи в процессе воссоздания классно-урочной системы.

Библиографический список:

1. Вендровская, Р. Б. Отечественные школы 20-х гг. [Текст] / Р. Б. Вендровская. – М. : Просвещение, 1996. – 128 с.
2. Вестник воспитания [Текст]. – 1904. – № 2.
3. Вульфсон, Б. Л. Джон Дьюи и советская педагогика [Текст] / Б. Л. Вульфсон // Педагогика. – 1992. – № 9–10. – С. 99–105.
4. Дьюи, Д. Школа и ребенок [Текст] / Д. Дьюи. – М. : Работник просвещения, 1922. – 61 с.
5. Дьюи, Д. Введение в философию воспитания [Текст] / Д. Дьюи. – М. : Работник просвещения, 1921. – 63 с.
6. Дьюи, Д. Впечатления о Советской России [Текст] / Д. Дьюи // Хрестоматия по истории школы и педагогики России первой трети XX в. / – М. : АСОУ, 2009. – С. 141–179.
7. Дьюи, Д. Демократия и образование [Текст] / Д. Дьюи. – М. : Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.
8. Дьюи, Д. Моя педагогическая вера [Текст] / Д. Дьюи // Свободное воспитание. – 1913. – № 1. – С. 3–16.
9. Дьюи, Д. Школа и общество [Текст] / Д. Дьюи. – М. : Работник просвещения, 1925. – 127 с.
10. Дьюи, Д., Дьюи, Э. Школы будущего [Текст] / Д. Дьюи, Э. Дьюи. – М. : Работник просвещения, 1922. – 152 с.
11. Кильпатрик, У. Метод проектов [Текст] / У. Килпатрик. – М. : Издательство Брокгауз-Эфрон, 1925 – 43 с.
12. Комаровский, Б. Б. Педагогика Дьюи. [Текст] / Б. Б. Комаровский. – Баку : [б.и], – 1926. – 150 с.
13. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения [Текст] : Т. 1 / Н. К. Крупская. – М. : [б.и], 1957. – 510 с.
14. Крупская, Н. К. Далтонский план лабораторной работы в школе [Текст] / Н. К. Крупская // На путях к новой школе. – 1922. – № 3. – С. 163–168.
15. На путях к новой школе [Текст]. – 1929. – № 12.
16. Народное просвещение [Текст]. – 1919. – № 6.
17. Шевкин, В. С. Реакционная педагогика Джона Дьюи [Текст] / В. С. Шевкин // Советская педагогика. – 1947. – № 12. – С. 99–108.
18. Щацкий, С. Т. Изучение жизни и участие в ней [Текст] / С. Т. Щацкий. – М., 1925. – С. 409.